

Второй молодой господин... у него довольно своеобразные вкусы.

— Ничего, я сейчас сбрею её, — сказал Янь Цзинцзэ, поглаживая свою бороду.

Если позволить этой бороде расти дальше... у него могут возникнуть проблемы при входе в город Цюннань.

Не исключено, что кто-то его узнает!

— Действительно, стоит сбрить, ведь ты живёшь за счёт своей внешности! — язвительно заметил Чжан Эрцюэ.

— Верно, — согласился Янь Цзинцзэ, откусив кусок мяса. — Я такой красивый, что должен сбрить бороду, чтобы все могли это видеть!

— Тебе совсем не стыдно? — не удержался от комментария Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Я говорю только правду.

— Бред! — отмахнулся Чжан Эрцюэ.

Внезапно лицо Янь Цзинцзэ стало серьёзным:

— Чжан Эрцюэ, ты знал меня раньше?

— Нет, а что? — спросил Чжан Эрцюэ, продолжая хватать куски мяса и не придавая особого значения вопросу.

Однако сердце Цай Аня замерло — неужели генерал Чжоу собирается раскрыть свою личность?

Что касается Су Мосю, то он прекратил хватать мясо и посмотрел на Янь Цзинцзэ — ему было любопытно, как тот выглядел раньше.

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Если бы ты знал меня раньше, то удивился бы, как кто-то может быть таким красивым всё это время.

Чжан Эрцюэ: «...»

Цай Ань: «...»

Произнеся эту фразу, которую он когда-то прочитал в интернете, Янь Цзинцзэ не смог сдержать улыбку.

Его смех заразил остальных.

Мужчины, шутя друг с другом, могут сблизиться, и Чжан Эрцюэ почувствовал, что Янь Цзинцзэ стал ближе к ним. Он хлопнул его по плечу:

— Ха-ха! Ты, парень, настоящий шутник!

В этот момент Су Мосю сказал:

— Что за шутки? Разве он сказал неправду?

Чжан Эрцюэ: «...»

Остальные: «...»

«Господин второй, что с тобой происходит? Если бы ты привёл себя в порядок и провёл несколько месяцев дома, чтобы отбелить кожу, ты бы точно выглядел лучше него!»

«Сколько девушек на границе плакали и умоляли выйти за тебя замуж!»

«Он безнадёжен, наш второй господин действительно безнадёжен!»

Безнадёжный Су Мосю наложил много мяса в тарелку Янь Цзинцзэ и начал есть только после того, как тот наелся. Когда он сам насытился...

Су Мосю посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Ты ещё не оправился от ранения, давай пораньше вернёмся и отдохнём. Комната маленькая, все толпятся вместе, мне это не очень удобно.

Эм... точно не потому, что Янь Цзинцзэ всё время смеялся и шутил с другими!

— Хорошо, — согласился Янь Цзинцзэ, вставая и направляясь обратно вместе с Су Мосю.

Кровать в их комнате уже была застелена, покрыта домотканой тканью, которая, хоть и выглядела некрасиво, была новой.

Войдя в комнату, Су Мосю вспомнил, как они мылись вместе, и его лицо снова покраснело. Янь Цзинцзэ, заметив это, подошёл ближе и сказал:

— Я уже выздоровел.

Су Мосю: «!!!» «Это было приглашение? Что он задумал?!»

— Хочешь проверить? — продолжил Янь Цзинцзэ, поцеловав Су Мосю в лоб, а затем в нос и щеку.

Дыхание Су Мосю участилось, и он прошептал:

— Можно руками... Не волнуйся, я буду за тебя отвечать!

Су Мосю сам не понял, как оказался на кровати.

Сначала они просто целовали друг друга, но потом...

Когда Янь Цзинцзэ прижал его, Су Мосю совсем растерялся:

— Что ты делаешь?

— Свадебная ночь? — усмехнулся Янь Цзинцзэ, снова поцеловав его в губы.

— Но, но... ты же говорил, что станешь моей женой? — Су Мосю почувствовал, что что-то не

так.

— Жена главаря разбойников — это и есть жена главаря, — ответил Янь Цзинцзэ, закрывая рот Су Мосю поцелуем.

Су Мосю проснулся от того, что его щекотала борода Янь Цзинцзэ.

Он недовольно посмотрел на него, а тот лишь улыбнулся с невинным видом:

— Все уже встали, нам тоже пора.

Су Мосю сомневался — он всегда вставал рано, как могло быть, что все уже встали, а он всё ещё чувствовал себя таким сонным?

Подождите!

Су Мосю вдруг вспомнил, что произошло прошлой ночью. Вчера вечером Янь Цзинцзэ и он... они...

Его тело всё ещё болело!

Янь Цзинцзэ, хоть и был серьёзно ранен, оказался невероятно сильным!

Конечно, он не позволил Янь Цзинцзэ слишком напрягаться, боясь, что тот может повредить едва зажившие раны, поэтому позже он действовал сам.

Хотя позиция была не совсем правильной, он всё же взял инициативу в свои руки.

Су Мосю чувствовал себя немного ошеломлённым. Он сел и с лёгким недоумением посмотрел на Янь Цзинцзэ.

— Асю, я теперь твой человек, ты не можешь меня бросить! — сказал Янь Цзинцзэ.

Су Мосю: «...» «Что-то в этих словах звучало не совсем правильно...»

«Нет, нет, всё в порядке».

«Янь Цзинцзэ действительно стал его человеком!»

«Даже если то, что произошло прошлой ночью, отличалось от его ожиданий, результат был тот же — они стали близки, исполнив супружеский долг».

Су Мосю сказал:

— Верно, ты теперь мой человек, и если ты посмеешь полюбить кого-то другого... — он угрожающе посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ ответил:

— В моём сердце только ты, и больше никого нет.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул Су Мосю, вставая и одеваясь спиной к Янь Цзинцзэ. — Я тоже.

Янь Цзинцзэ не удержался и поцеловал его в спину.

Су Мосю: «...» «Этот человек действительно... действительно бесстыдный! Может, стоит сделать ему замечание, чтобы он не вёл себя так?»

«Ладно, не буду. Если я скажу, и он перестанет... что тогда?»

Су Мосю молча одевался, понимая, почему Янь Цзинцзэ вчера оставил ведро горячей воды, когда они мылись.

Этот человек вчера вечером очень умело помог ему очиститься!

И обращался с ним тоже очень умело!

Су Мосю почувствовал лёгкую зависть и одновременно жалость к Янь Цзинцзэ.

Он также не мог не задуматься — а тот жун, который похитил Янь Цзинцзэ, возможно, предпочитал быть в подчинённой роли?

«Кхе-кхе, это вполне возможно...»

«Ведь это тоже может быть приятно».

«Подождите, нельзя больше об этом думать! Иначе станет только хуже».

«Прошлое осталось позади, лучше подумать о будущем — как он представит Янь Цзинцзэ своему отцу, когда вернётся в город Цюннань?»

Су Мосю задумался, а Янь Цзинцзэ в это время свернул простыню и бросил её в печь.

Этот предмет было бы сложно унести, а оставлять... ни в коем случае нельзя!

Су Мосю молча наблюдал, как Янь Цзинцзэ занимается «уборкой», и подошёл, чтобы укусить его за шею.

Но в итоге он не смог укусить по-настоящему, лишь сильно присосался, оставив на шее Янь Цзинцзэ красный след.

Он хотел поставить на Янь Цзинцзэ свою метку — этот человек теперь принадлежал только ему!

С этими мыслями Су Мосю оделся и вышел из комнаты.

Хотя при ходьбе он чувствовал лёгкий дискомфорт, он всё же занимался боевыми искусствами, и эта небольшая травма была для него пустяком!

Янь Цзинцзэ достал кинжал Су Мосю и, выходя, начал брить бороду.

Кинжал был достаточно острым, но бриться им было неудобно... Янь Цзинцзэ делал это медленно.

Чжан Эрцюэ, проходя мимо, заметил на шее Янь Цзинцзэ красный след от присоса.

Это явно было не его собственное дело.

Значит, их второй господин...

«Хм, у второго господина довольно сильное чувство собственности, этого было не ожидать».

Чжан Эрцюэ раньше хотел, чтобы Янь Цзинцзэ исправился, но теперь ситуация стала необратимой...

Чжан Эрцюэ сказал Янь Цзинцзэ:

— Янь Цзинцзэ, не волнуйся, когда мы встретим генерала Су, я заступлюсь за тебя.

Янь Цзинцзэ был мужчиной, и его будущее с их вторым господином, скорее всего, не будет счастливым.

Поэтому... он мог помочь Янь Цзинцзэ, чтобы тот хотя бы временно жил хорошо, и это было нормально?

С этими мыслями Чжан Эрцюэ тихо добавил:

— Янь Цзинцзэ, после того как ты стал со вторым господином, подумай о своём будущем, накопи денег, купи землю, чтобы, если что-то случится, ты мог жить спокойно... Конечно, если второй господин будет к тебе хорошо относиться, ты не смей его предавать, иначе я размозжу тебе голову!

Янь Цзинцзэ сразу же заверил:

— Я никогда не предам Асю.

— Вот и хорошо, — сказал Чжан Эрцюэ.

Теперь он считал Янь Цзинцзэ женщиной, и поэтому... он больше не испытывал к нему неприязни, а даже немного сочувствовал.

Янь Цзинцзэ, на которого Чжан Эрцюэ смотрел с сочувствием: «...»

<http://bllate.org/book/16291/1468318>